

6. Кудрявцева Л.К. Моделирование динамики словарного состава языка: [монография] / Л.К. Кудрявцева – 2-е изд., испр. – К.: ИПЦ “Киевский университет”, 2004. – 208 с.
7. Маковский М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка / М.М. Маковский. – М.: ООО Издательство центр “Азбуковник”, 2005. – 526с.
8. Малиновская И.В. Экономическая терминология в английском языке: процессы формирования и функционирования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 “Германские языки“ / И.В. Малиновская. – К., 1984. – 217 с.
9. Махачашвілі Р.К. Лінгвофілософські параметри інновацій англійської мови в техносфері сучасного буття: [монографія] / Р.К. Махачашвілі. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2008. – 204 с.
10. Панько Т.И. Формирование русской политэкономической терминологии / Т.И. Панько // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 63–79.
11. A Dictionary of Business. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 546 p.
12. Cabré M.T. Terminology. Theory, methods and applications / M.T. Cabré. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. – 1999. – 248 p.
13. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 472 p.
14. Galinski C. Special Languages, Terminology Planning and Standardisation / C. Galinski, W. Nedobity // Standardization of Technical Terminology: Principles and Practices (Second Volume) ASTM STP 991. R.A. Strehlow, Ed., American Society for Testing and Materials, Philadelphia, 1988. – P. 4–13.
15. Kaplan R.B. English – the Accidental Language of Science? / R.B. Kaplan // The Dominance of English as a Language of Science: Effects on Other Languages and Language Communities. Ed. Ammon U. – Mouton: Walter de Gruyter, 2001. – P. 3–26.
16. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft / W. Koller. 5. Aufl. – Wiesbaden: Uni-Taschenbücher, 1997. – 343 s.
17. Martel A. When Does Knowledge Have a National Language? Language Policy-Making for Science and Technology / A. Martel // The Dominance of English as a Language of Science: Effects on Other Languages and Language Communities. Ed. Ammon U. – Mouton: Walter de Gruyter, 2001 – P.27–58.
18. Nekvapil J. The development of languages for special purposes / Herausbildung von Fachsprachen / J. Nekvapil // Sociolinguistics: an international handbook of the science of language and society. Vol.3. Ed. Ammon U, Dittmar N., Mattheier K. J., Trudgill P. – Berlin & New York: Walter de Gruyter, 2006. – P.2223–2232.
19. Smith R.C. Global banking / R.C. Smith, I. Walter. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press 2003. – 438 p.
20. The concise dictionary of English etymology / Ed. Skeat W.W. – Wordsworth Editions, 1993. – 633 p.

УДК 811.161.1'276.2

Алексей Букалов
(Херсон)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ОБЩЕГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Статтю присвячено аналізу деяких закономірностей функціонування загального сленгу в сучасних літературних текстах. Розглядаються основні сфери функціонування загального сленгу в прозі, наведені його функції та головні причини використання загального сленгу в літературі.

Ключові слова: загальний сленг, жаргон, літературний стандарт, субстандартна лексика, соціальний статус, соціальна роль.

The article offers the review of some of the principles according to which general slang functions in modern belles-lettres. Principal fields of application for general slang in modern prose

are considered. The articles also deals with functions of general slang and causes of its usage in modern belles-lettres.

Key words: *general slang, jargon, literary standard, substandard vocabulary, social status, social role.*

В последние 25 лет активно развиваются нелитературные субкоды русского языка. Толчком к такому развитию послужили глобальные перемены общества в середине 80-х годов прошлого века: открытие государственных границ способствовало снятию социальных ограничений, что привело к “безграничности” в языке.

Неверно будет утверждать, что нелитературные пласты лексики не существовали и не развивались до 80-х годов XX века. Так, уже в конце XIX – начале XX веков велись исследования речи бродячих торговцев-офеней и других арго: нищих, портных, шорников, парикмахеров, рабочих и пр. [2, с. 615].

После революции 1917 года начинается глубокое изучение языка города, социальных диалектов и классовых языков (Л.П. Якубинский, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов и многие другие), возникает новая область лингвистического исследования – социальная диалектология [5, с. 5].

Позже на изучение нелитературных форм языка был наложен негласный запрет, и лишь с 50–60-х гг. XX в. исследователи возвращаются к изучению арго, жаргона. Связано это было с хрущёвской оттепелью, когда в речь образованных людей входили элементы тюремно-лагерного арго и жаргонов новых молодёжных группировок: хиппи, стилиг, любителей разных направлений музыки [7, с. 20]. В эти годы распространяется термин “сленг”, который с самого начала использовался исследователями с осторожностью [1].

Однако именно в последние две декады прошлого века наблюдается переход субкодов из первоначально узкой области функционирования в такие сферы, в которых наличие внелитературных элементов ранее не было возможным или было единичным: искусство (кино, литература), журналистика, сфера массовой коммуникации, устная речь образованных людей. Жаргонизация речи становится массовой и повсеместной. В связи с этим можно говорить о появлении в данный период общего сленга. Для описания данного явления существует множество терминов, однако, в целом, все они сводятся к следующему определению: особый лексико-фразеологический слой, состоящий из слов и фразеологических единиц, заимствованных из специального сленга, жаргона, арго, просторечия и других социальных диалектов, единицы которых, покидая первоначально узкую сферу своего употребления и распространяясь в устной разговорной речи, медийном дискурсе и литературе, становятся понятными для широкого круга носителей русского языка независимо от возраста, профессии, образования и социального статуса и употребляются ими в ситуации непринуждённого общения или для создания такой ситуации [4; 7; 8].

Вышесказанное обусловило *актуальность* изучения общего сленга в целом и особенностей его функционирования в литературе, СМИ и устной речи в частности.

Цель статьи – проследить особенности функционирования общего сленга в современной прозе (на примере романов Д. Донцовой и С.С. Минаева и некоторых других).

В последние 20 лет появляется большое количество авторов, которые в своих произведениях прибегают к использованию не только общего сленга, но и жаргона, арго и обценной лексики. Среди огромного количества писателей, применяющих в своём творчестве общий сленг, можно выделить следующих: А.А. Донцова (Дарья Донцова), С.С. Минаев, Т.Н. Толстая, М.А. Алексеева (Александра Маринина), В.О. Пелевин, Г.Ш. Чхартишвили (Борис Акунин) и другие.

В целом, можно выделить несколько причин употребления авторами общего сленга. Условно эти причины можно разделить на 2 группы:

- 1) экстралингвистические, или внешние;
- 2) интралингвистические, или внутренние.

К экстралингвистическим факторам относятся следующие:

– общая демократизация и либерализация общества и проекция данных процессов на язык и в дальнейшем на литературу. С конца 80-х годов снимается цензура, как тематическая, так и лингвистическая: на телевидении, в прессе и литературе можно говорить и писать о чём угодно, используя при этом любые языковые средства. Деятели искусства быстро откликаются на это;

– коммерциализация общества: создавая литературный “продукт”, писатель задумывается не только о его культурной значимости, но и о прибыли, которую данный продукт способен принести. Теми же принципами руководствуются издатели, принимая тот или иной продукт на реализацию. Соответственно, современная литература ориентирована на “среднестатистического” покупателя;

– модность, или престижность общего сленга, наблюдаемая в последнее время. К нему прибегают не только простые люди и представители определённых узких социальных групп, но “социальная элита”: от университетских профессоров до премьер-министров и президентов. При этом, литература, СМИ, киноискусство, отражая реальную речевую картину общества, в то же время выступают популяризаторами общего сленга.

Интралингвистические причины обусловлены языковыми свойствами самого общего сленга, к которым можно отнести следующие:

– широкий стилистический потенциал сленговых единиц: они используются для избегания штампов, клише, отхода от устоявшихся образцов и шаблонов, создания эффекта новизны [6, с. 8–9]. Однако при этом нередко сленг сам становится штампом;

– эмотивность: общий сленг передаёт различные оттенки эмоциональной характеристики (шуточная, ироническая, пренебрежительная и т.д.);

– семантическая ёмкость: очень часто сленговое слово более точно характеризует явление, чем его литературный вариант. Иногда в литературном языке эквивалент может отсутствовать. Например: *чайник* – “неопытный пользователь компьютера”.

Руководствуясь указанными свойствами, автор включает в повествование элементы общего сленга для достижения следующих целей:

– характеристика персонажа, объекта либо явления. При этом характеристика может быть прямой, в авторском повествовании, либо косвенной, через прямую речь персонажа. Например:

Я хочу высказать этому старпёру в лицо всё, что думаю (С.Минаев “Media Sapiens”).

В Думе этим халявным парфюмом несет от большинства дам (И.Хакамада “SEX в большой политике);

– фатическая функция. Известно, что любой человек охотнее идёт на контакт, если собеседник изъясняется на его “языке”. Это легко прослеживается в анализируемых произведениях:

Гони баксы, привезла координаты Райкиного хахаля (Д.Донцова “Дама с коготками”).

Вы видели, как чуваки из “комитета” обстебали сегодня нас? (С.Минаев “Media Sapiens”);

– экспрессия. Общий сленг используется для передачи положительных или отрицательных эмоций. Например:

В тот момент, когда я уже готов был попроситься с этим грёбанным проектом, в тот момент, когда я чуть было телефон об пол не грохнул, этот урод резко меняет тональность диалога и сваливает.

Наоборот – мне-то, как раз, совершенно до лампочки (С.Минаев “Media Sapiens”).

Вы чё? Того, офигели? (Д.Донцова “Лягушка Баскервилей”).

Думала, наглая тварь никогда не уберётся отсюда и заставит нас смотреть стриптиз, – сквозь зубы процедила Анна (Д.Донцова “Дама с коготками”).

Стопа поднимается, мускулы напрягаются, менее стройные конечности становятся более стройными, очень стройные конечности становятся супер (И.Хакамада “SEX в большой политике);

– иная прагматическая цель, которую преследует автор, например игра слов.

В тексте современных произведений чётко выделяются три сферы актуализации общего сленга:

- 1) прямая речь персонажей (диалоги, монологи);
- 2) несобственно-прямая речь;
- 3) авторское повествование.

Каждой из этих сфер присущи свои особенности. Прежде всего, автор старается дать характеристику персонажей. Делается это не только при помощи описательных средств, но и через речевую характеристику персонажа в прямой и несобственно-прямой речи.

Для характеристики персонажа через прямую и несобственно-прямую речь важны такие составляющие, как его социальный статус и социальная роль. Социальную дифференциацию языка предложил в 1982 г. А.Д. Швейцер [9], и в современной прозе она проявляется особенно ярко. Это связано с тем, что в тексте произведений может быть представлен социум во всём его многообразии. При этом можно игнорировать тот факт, что описанное в художественной литературе – вымысел, поскольку массовые издания отражают современное многослойное общество, и делается это, прежде всего, при помощи речевой характеристики.

Итак, статус, по Швейцеру, – это комплекс относительно постоянных социальных и социально-демографических признаков, которые характеризуют индивида [9, с. 43]. Статус включает в свой состав такие компоненты, как образование, воспитание, профессия, мировоззрение, религия, положение в обществе и др. От статуса напрямую зависит речевое поведение персонажа. Так, персонажи, социальный статус которых низок (продавцы, криминальные элементы, лица без образования и т.п.), применяют в своей речи внелитературные элементы, которые общим сленгом не являются. Например:

*Сколько же **жрать** надо, чтобы купить такой холодильник?* (Д.Донцова “Дама с коготками”).

*Мы с **пацанами** тут **перетёрли** и решили – **палюбэ** выходит, что вы нас **кидаете*** (С.Минаев “Media Sapiens”).

Подобные лексические единицы очень часто являются единственным источником выражения мысли персонажей, выполняют номинативную функцию, соответственно, здесь мы можем говорить о жаргоне, арго и просторечии.

По-иному представлен общий сленг в речи персонажей с высоким социальным статусом (в нашем случае это журналисты, политики, бизнес-леди с высшим гуманитарным образованием и т.д.). Здесь общий сленг используется с определённой целью. Это может быть любая из перечисленных функций: характерологическая, фатическая либо эмотивная. Речевое поведение персонажа обуславливается в большой степени его профессией. Например:

*Мне удалось несколько раз неплохо **прислониться** к выборам мэров в провинциальных городах* (С.Минаев “Media Sapiens”).

*Догадку требовалось проверить, и я **прислонилась** к одной экспедиции, которая отправлялась в дикие джунгли Малайзии на границе с Индонезией* (И.Хакамада “SEX в большой политике”).

Здесь слово *прислониться*, литературное по происхождению, в результате метафорического переноса приобрело сленговое значение “участвовать в чём-л. с целью получения прибыли”.

*Я всегда догадывался о том, что основной источник его доходов не “**сливы**” информации, но сейчас я понял, что он умнее и серьёзнее, чем я думал* (С.Минаев “Media Sapiens”). В этом примере также сленговое значение слово развило в результате метафорического переноса.

*У Павла в самом деле с деньгами **напряг**... он пытается бизнес поднять* (Д.Донцова “Лягушка Баскервилей”).

*Войти в правительство или администрацию, **откатить** максимум бабок, потом свалить за границу и построить виллу на южном берегу Франции (И.Хакамада “SEX в большой политике).*

Социальный статус предопределяет социальную роль персонажа. Социальная роль зависит от нескольких факторов, среди которых выделяются следующие: ролевые отношения, то есть ситуация общения, собеседник, место и обстановка, а также настроение, общий эмоциональный фон и т.д. Отношение говорящего к внелитературным элементам, реализуемое в определённой социальной роли напрямую зависит от социального статуса. Так, человек высокого социального статуса в разных ситуациях применяет различные речевые единицы: в неформальном общении с людьми своего круга это могут быть элементы общего сленга – единицы метафорически переосмысленные, соотносимые с единицами литературного языка; в деловом разговоре общий сленг используется редко, но могут вводиться элементы корпоративного сленга; в диалоге с представителем более низкой социальной ступени могут применяться жаргон и арго, но делается это лишь для установления контакта. Приведём примеры:

*Я смотрю, ты и молодёжные блоггерские **приколы** решил в бюджеты обратить.*

*Посмотрите, как работает “комитет” – у них что не событие, то **мегахит** (С.Минаев “Media Sapiens”).*

*Ай да **прикол**, – взвизнул от восторга Кирилл, – ваша сестра, Серж, просто **чудачка**.*

*По-моему, он [дизайнер] “**голубой**”, – сообщила Маня.*

*Ты не “**розовая**”? – протянула гостя (Д.Донцова “Дама с коготками”).*

*Видя, как я легко выдерживаю дебаты и агрессивно “**наезжаю**” на оппонентов, меня называют “**железной леди**”.*

*Слишком часто и объяснения в любви, и стояние на коленях, и дарение букетов оказывались **туфтой**, а главным был какой-нибудь проект (И.Хакамада “SEX в большой политике).*

В авторском повествовании социальный статус и социальная роль не представлены. Здесь на первый план выходят функция эмоционального и экспрессивного усиления и характерологическая функция. Следует оговорить случай, когда повествование ведётся не от автора, а от одного из персонажей. В таком случае автор по сути “отсутствует”, и мы имеем дело с прямой речью персонажа, растянутой через всё произведение, т.е. автор принимает социальный статус и статусную роль персонажа. Картина мира автора при этом тесно переплетается с картиной мира персонажа.

Таким образом, общий сленг в настоящее время активно используется не только в устной речи: его активно применяют писатели при создании своих произведений, журналисты при написании статей, представители социальной элиты для создания и поддержания определённого имиджа. Особенно ярко общий сленг проявляется в современной прозе: его новизна, стилистический потенциал, экспрессивность и семантическая ёмкость позволяют писателям дать максимально точную речевую характеристику персонажей, передать различные эмоции, создавать игру слов, то есть сделать текст “приближённым к жизни”. В современной социолингвистической ситуации роль сленга ещё предстоит оценить, поэтому его дальнейшее глубокое изучение является актуальным и целесообразным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. О термине “слэнг” / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – №6. – С. 107–114.
2. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 672 с. – (Словари русского языка).
3. Кравченко А.И. Социология: Учебник для студентов вузов / А.И. Кравченко. – М.: “Академический Проект”, Издательская корпорация “Лотос”, 1999. – 382 с.

4. Кудрявцева Л. А. Общий сленг в русском языке / Л. А. Кудрявцева // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования: Сб. научных работ. – Киев: Издательский центр “Київський університет”, 2002. – С. 198–203.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: “Норинт”, 2001. – 720 с.
6. Partridge Eric. A Dictionary of Slang and Unconventional English / Eric Partridge. – London: Routledge, 2002. – 1400 p.
7. Розина Р.И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000–2003 гг. / Р.И. Розина // Русский язык. – 2003. – №20 (23–31 мая). – С. 12–13.
8. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... докт. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / В.А. Хомяков. – Л., 1980. – 49 с.
9. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка / А.Д. Швейцер // Вопросы языкознания. – 1982. – №5. – С. 39–48.

УДК 811.111'42

Лідія Волкова
(Київ)

ІНТЕРАКТИВНІ ФУНКЦІЇ YET В АНГЛОМОВНОМУ ДИСКУРСІ

У статті пропонується дискурсивний підхід до визначення інтерактивних функцій темпорального маркера yet. Робиться висновок, що інформативний потенціал yet розкривається на дискурсивному рівні, що дозволяє цій мовній одиниці бути ефективним стратегічним засобом.

Ключові слова: темпоральний маркер, дискурсивний маркер, інформативний оператор, службове слово, катафоричний зв'язок, комунікативні стратегії та тактики.

The article offers a discourse approach to revealing interactive functions of the temporal marker “yet”. The conclusion is made that informative value of “yet” is revealed on discourse level thus making this language unit an effective strategic device.

Key words: temporal marker, discourse marker, informative operator, function word, cataphoric correlation, communicative strategies and tactics.

Розуміння комунікації як цілеспрямованого процесу передачі інформації [4, с. 28] висуває на передній план необхідність вивчення інформативного потенціалу мовних одиниць, серед яких особливе місце посідають такі мовні засоби, що здатні збагачувати дискурс релевантною імпліцитною інформацією. Це, насамперед, службові мовні одиниці, що за визначенням не можуть бути носіями семантичного значення в класичному розумінні цього терміну, оскільки позбавленні номінативно-референційної віднесеності. Важливе місце серед таких мовних одиниць англійської мови належить темпоральним маркерам *already*, *still* та *yet*. **Об'єктом** дослідження в статті є темпоральний маркер англійської мови *yet*. **Предмет** дослідження становлять дискурсивні функції *yet*. Основною **метою** цієї статті є визначення ролі темпорального маркера *yet* як засобу передачі комунікативних смислів у процесі інтеракції. Поставлена мета передбачає розв'язання наступних **завдань**: виявлення компонентів значення, що складають семантичну структуру мовної одиниці *yet*, дослідження її прагматичних і функціональних характеристик, з'ясування інтерактивних особливостей аналізованої мовної одиниці. **Актуальність** обраної теми полягає в антропоцентричному підході до аналізу мовних одиниць, що зумовлює необхідність вивчення умов функціонування засобів передачі суб'єктивної інформації в дискурсі. **Наукова новизна** дослідження полягає в тому, що в ньому на підставі сучасних методик лінгвістичного аналізу розкривається роль мовної одиниці *yet* як компоненту реалізації інтенції мовця. **Матеріалом**